

Лолитта Семенова

Лолитта Семенова — новая солистка Большого театра. Пока в ее репертуаре всего две оперные партии: Мюзетта в «Богеме», которую она спела в прошлом сезоне, и Прилепа, исполненная совсем недавно, в ноябре. Ей непросто давалась певческая карьера. Поступлению в Большой театр предшествовало обучение в Гнесинском училище и институте, занятия с частными педагогами и несколько лет работы в Московском Камерном хоре под управлением В. Н. Минина. «Долгие годы пение для меня было страшным сном. Я несла свой вокал, как чемодан: бросить было жалко, а тащить — тяжело и совершенно непонятно, в какую сторону. Но все время я чувствовала: если брошу, никогда себе этого не прощу!»

Хотя моя семья не музыкальная, я решила, что буду певицей в два года, и тогда же начала петь. Если моя дочка до сих пор не знает, кем она хочет стать, то я знала всегда. Кстати, мою дочку зовут Лолиттой, так же, как и меня».

— В Вашей семье есть какая-нибудь история, связанная с этим именем?

— Да. В доме, где жила моя бабушка, дали комнату одной испанской семье. Бабушка дружила с ними. В год, когда родилась моя мама, в испанской семье появилась на свет девочка Лола. Мама росла с Лолой, вместе ходили в школу. Вернувшись в Мадрид в 1957 году, испанцы переписывались с нашей семьей. Когда родилась я, мама назвала меня Лолиттой в честь своей испанской подруги. А испанка назвала дочь в честь моей мамы Александрой...

Окончив школу, Лолитта поступила в Гнесинское училище, в класс Марины Павловны Александровской, потом перешла к Вере Петровне Александровой. «На втором курсе я родила дочку, поэтому мои занятия вокалом не могли быть очень серьезными. Закончив Гнесинское училище, я не могла решить, что делать. Мне посоветовали идти в хор Минина, где были нужны сопрано».

В хоре Лолитта Семенова постепенно стала исполнять сольные партии. Сперва — совсем маленькие, потом — и большие — в ораториальных сочинениях Баха, Моцарта, Бетховена.

Желая усовершенствоваться, поступила в Гнесинский институт, на заочное отделение, в класс Евгении Ильиничны Шевелевой. «У нас были замечательные отношения с Е. И. Шевелевой, но в течение двух лет я не переставала задаваться вопросом — почему другие певцы поют, а у меня не получается. Метод моего педагога мне не подходил.

Я начала заниматься с другим педагогом — Виктором Вадимовичем Емельяновым, имевшим свою систему обучения. Он работал с детьми в Ленинградской академической капелле и с певцами, «покалеченными» вокальной судьбой. Из Москвы я ездила в Питер, платя за гостиницы, уроки, поезд. В. В. Емельянов поддерживал меня психологически. Он говорил: «Вот ты плачешь, но я тебе докажу, что ты можешь петь. Вставай к инструменту!» И я, действительно, пела, и все могла, и брала любые ноты. На пятом курсе я ушла от Евгении Ильиничны, и восемь произведений готовила сама. В общем и целом, я не была довольна итогами своего обучения в институте».

Однако это не помешало Лолитте завоевать третье место на XVI конкурсе вокалистов имени Глинки в Уфе в 1995 году. «В тот год я имела последнюю по возрасту возможность выступить на конкурсе Глинки. Я даже не подготовилась к третьему туру потому, что была уверена — не пройду. И вдруг: первый тур прохожу первым номером, прохожу второй, и меня пропускают на третий. А у меня нет репертуара! Но я спела «Письмо Татьяны», исполнив его перед этим всего раза четыре, а еще арию Графини из оперы «Свадьба Фигаро» Моцарта. Я была отброшена с первого места, но все же третью премию получила».

После победы я поняла, что должна уйти из хора и стать солисткой. Волей судьбы случилось так, что, выйдя замуж второй раз, я в 1996 году родила второго ребенка, сына. Сейчас ему 4 года, но в первые годы он много болел. В результате, в 33 года я начала заново учиться петь. Мой голос был белым лис-

том, на котором надо было писать новые буквы. Ме-

ня познакомили с замечательной певицей, народной артисткой Армении Аракс Давтян. Она много лет сотрудничала с Владимиром Спиваковым. Аракс поверила в меня, ее вокальный метод мне подошел: все было понятно, все лежало по полочкам, и мне было ясно, чего я не могу, что я могу, и как надо к этому идти. Вместе с Аракс мы поехали на конкурс имени Виотти в Италию. Шел 1998 год. Это был конкурс, посвященный Верди. В программу входило 5 оперных партий, из них — 3 Верди. Я пела арию из «Луизы» Шарпантье, Мими из «Богемы», арии из вердиевских опер «Аттила», «Сила судьбы» и «Корсар». В конкурсе участвовало 170 человек, из них — 110 корейцев. Когда я ходила по улицам Верчелли, мне казалось, что я приехала не в Италию, а в Корею. Первую премию не получил никто. А мне дали сразу три: вторую премию жюри, приз зрительских симпатий и еще один — от женского клуба любителей вокала».

После победы на конкурсе в Италии Лолитта почти два года занималась самостоятельно, иногда выступала в хоре, брала уроки пения у Аракс Давтян, смотрела видео-пленки, слушала кассеты. И пела.

«Однажды мне позвонили из Большого театра и предложили прийти на прослушивание. Причем сказано это было в понедельник, а во вторник уже надо было петь. Придя в театр, я подумала: «Боже, какое счастье, что я пою каждый день!»

На прослушивании я пела арию из «Силы судьбы». Марк Фридрихович Эрмлер строго спросил: «Что это?», а потом добавил: «Она же не пойдет к нам на вторые партии». Маэстро понимал, что приглашать в театр человека, который никогда не пел на сцене, опасно. Сначала речь шла только о том, что я спою Прилепу. Потом появилась возможность выступить в «Богеме», где я спела Мюзетту, хотя у меня не колоратурное сопрано, а скорее лирическое. Но надеюсь, что в процессе правильной работы мой голос станет крепким сопрано. Когда начался новый сезон, мне предложили подготовить Марфу в «Царской невесте» и включить в состав «Евгения Онегина», чему я безмерно рада. Я очень люблю партию Татьяны, она для меня — главное!»

Можно только добавить, что 5 декабря Лолитта Семенова успешно дебютировала в партии Татьяны.